

УДК 801-83(470.53)

Маргарита Александровна Тихонова

магистрант

Центр типологии и семиотики фольклора

Российский государственный гуманитарный университет

novatikho@gmail.com

**МЕЖДУ СТИХАРНИКОМ И ПЕСЕННИКОМ.
О ДВУХ РУКОПИСНЫХ ТЕТРАДЯХ
ИЗ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ОКРУГА¹**

Аннотация. В статье описываются два рукописных собрания, принадлежащих ритуальным специалистам из русской д. Пож Юрлинского района и коми-пермяцкой д. Кукушка Кочевского района Пермского края. Один из сборников представляет собой достаточно своеобразный для юрлинско-кочевской рукописной традиции случай: он включает в себя не только духовные стихи, но и песенные формы – частушки, свадебные и календарные песни. Второе собрание состоит из сборника духовных стихов и песенника. Возможная причина появления таких «комбинированных» собраний – ансамблево-сценическая и ритуально-обрядовая деятельность их владельцев. В работе охарактеризованы особенности функционирования этих рукописных тетрадей, в виде инципитного списка представлен корпус обнаруженных в них духовных стихов, приведены параллели из других рукописных сборников, бытующих на юрлинско-кочёвском пограничье.

Ключевые слова: русские-юрлинцы, кочевские коми-пермяки, похоронно-поминальная обрядность, рукописные тетради, духовные стихи.

Бытование духовных стихов как жанра народной поэзии зафиксировано исследователями на нескольких территориях Пермского края. Самой известной из них можно назвать Верхокамье: сразу несколько обобщающих работ посвящено локальной традиции старообрядцев, проживающих здесь (например, [Никитина 1993, 253–254; Никитина 2013; Поздеева 2007] и др.). Гораздо меньше известно специалистам пограничье Юрлинского и Кочёвского районов Пермского края – территории, где духовные стихи на русском языке по сих пор активно бытуют в двух этнических группах: у русских-юрлинцев и соседствующих с ними на севере кочёвских коми-пермяков². Несмотря на то, что между ними проходит языковая и этнокультурная граница, различия в репертуаре фольклорноносителей оказываются незначительными.

Термин «юрлинско-кочёвское пограничье» ввела в научный оборот этномузыковед Н.И. Жуланова, используя его для описания особой культурной ситуации, сложившейся в этой контактной зоне. Исследова-

тель отмечает, что в течение четырех веков тесного соседства (начало русского освоения юрлинского края относят к XVII веку [На путях... 1989: 19–21, 24]) фольклорные элементы активно циркулировали между представителями двух этносов, при этом процесс заимствования активнее шел в направлении с юга на север, от юрлинцев к кочёвцам. Этот процесс на южной границе юрлинского русского «острова» был развит гораздо слабее [Жуланова 1995: 82–84].

В экспедициях 2022–2023 гг. коллектив исследователей из ПГНИУ (г. Пермь) и РГГУ (г. Москва) и подтвердил наблюдение Н.И. Жулановой о том, что, проникая от юрлинцев вглубь коми-пермяцкой территории, элементы русской песенно-музыкальной культуры постепенно там «растворяются», а также уточнил ареал распространения интересующего нас похоронно-поминального фольклора. На сегодняшний день очагами живой традиции исполнения духовных стихов в Юрлинском районе являются с. Юрла и д. Пож, в Кочевском районе – с. Большая Коча, дд. Сеполь и Отопково (все они находятся не дальше 30 км от границы с Юрлинским районом). При этом в двух последних деревнях рукописные тетради бытуют наиболее активно.

В населенных пунктах, расположенных севернее кочёвского с. Юксеево (43 км от границы районов), традиция исполнения духовных стихов, а также создания рукописных тетрадей затухает. Элементы обряда, которые обслуживаются духовными стихами, на севере Кочевского района упрощаются, трансформируются или вовсе отсутствуют. Например, обряд сбора котомочки и проводов души³, распространенный практически повсеместно на юрлинско-кочёвском пограничье и обязательно сопровождающийся духовным стихом «Ты клади-ка, клади котомочку», на севере района либо не сопровождается этим произведением (иногда его заменяет чтение молитв), либо полностью отсутствует. Фигура ритуального заместителя покойного также исчезает из обряда.

Яркой особенностью юрлинско-кочёвской фольклорной традиции является бытование духовных стихов в двух формах: устной (в виде произведений, исполняемых пожилыми женщинами на похоронах и поминках) и письменной (в виде рукописных тетрадей, создающихся ими же, циркулирующих между населенными пунктами и передающихся от одного поколения к другому)⁴. Как показывают полевые исследования 2013–2023 гг., сюжетный состав, а также «ядро» и «периферия» устной и письменной традиций не совпадают. Это явление характерно для целого ряда других территорий [Рожкова 2012, Никитина 2013, Сигарева 2018]. Представление о письменной форме бытования духовных стихов дает коллекция из 28 рукописных собраний, хранящихся в архиве ЛКиВА⁵

и ЛТПФ⁶ ПГНИУ. Из них 10 относится к традиции юрлинцев, 16 – кочёвцев, еще 2 – косинских коми-пермяков.

Тетради с духовными стихами на юрлинско-кочёвском пограничье нередко являются составной частью более крупных рукописных собраний, включающих семейные помянники, сборники рецептов, песенники, в отдельных случаях – дневники, стихи собственного сочинения и тексты других жанров. В таких собраниях духовные стихи почти всегда записаны в отдельную тетрадь, где они могут перемежаться другими религиозными жанрами или составляют в ней отдельный раздел. Несколько реже тетрадь оказывается моножанровым сборником, похожим на стихарник⁷. Но поскольку о стихарниках на этой территории ничего не известно, то подобный моножанровый сборник как бы изобретается внутри традиции независимо от его старообрядческого «прототипа».

Обычно в одну тетрадь записываются духовные стихи и другие тексты религиозного содержания: канонические и фольклоризованные православные молитвы⁸, списки для поминания умерших родственников, фрагменты мирской литии и панихиды. Такое объединение обусловлено, в первую очередь, нуждами похоронно-поминального обряда: в тетрадь попадают те тексты, к которым необходимо обращаться в обрядовой ситуации. Если владелица тетради интересуется «обычными» песнями, то они, как правило, записываются отдельно. Исключительно редким оказывается случай, когда духовные стихи соседствуют с частушками, лирическими, свадебными и «тюремными» песнями⁹.

Описанию двух разных по своему жанровому составу рукописных собраний посвящена эта статья. Оба они происходят из деревень, в которых сложилась яркая микролокальная фольклорная традиция, включающая в том числе традиционные песенные формы. Одна из деревень – русская, другая – коми-пермяцкая. В прошлом они относились к разным волостям. В наших полевых материалах нет свидетельств, что между этими деревнями существовала тесная празднично-обрядовая коммуникация (перекрестные гостевания и т. п.). Однако они находятся друг от друга в зоне прямой досягаемости: расстояние составляет 7 км по короткой дороге, действовавшей вплоть до недавнего времени. Выбор материала продиктован интересом к ситуации, когда владелицы тетрадью совмещают функции ритуальных специалистов и участниц фольклорного ансамбля¹⁰.

Первая тетрадь хранится в русской д. Пож Юрлинского района, которая, наряду с селами Юрла и Усть-Зула, считается историческим центром распространения русской традиции эпического пения на территории юрлинско-кочёвского пограничья [Жуланова 2001: 6]. Она принад-

лежит Валентине Петровне Селезневой, 1949 г. р. Женщина является активной участницей местного фольклорного ансамбля «Калинушка» и одновременно *учёной* – этот диалектный термин обозначает ритуального специалиста, который, как правило, хорошо знает микролокальную похоронно-поминальную традицию, выполняет роль распорядителя похорон и поминок, исполняет обрядовую поэзию, а также с согласия местного сообщества и/или священнослужителя «читает» по умершим псалтирь, проводит домашние заупокойные службы, разрешенные для мирян. Общая тетрадь с песнями и духовными стихами, представляющая собой репертуарный сборник, досталась Валентине Петровне от Анны Максимовны Пикулевой, 1937 г. р., которая более 20 лет совмещала роль авторитетного ритуального специалиста и лидера пожинского фольклорного ансамбля. Передача тетради от нее нашей собеседнице обусловлена распространенной на юрлинско-кочёвском пограничье традицией преемственности ритуальных функций по женской линии (дополнительную, хотя не главную роль, может играть родство и свойство): *«[Соб.: Она [А.М. Пикулева], получается, эту тетрадочку вела для “Калинушки”, да?] Вот эти песни она всё, она нас научила песни старинны петь. Ну, она как у нас родственница, она у меня у двоюродного брата жена»* [ВПС]. Все тексты в тетради написаны одним почерком, однако из беседы не совсем ясно, создавался ли сборник лично А.М. Пикулевой или нынешняя хозяйка записывала туда песни под ее руководством: *«И вот мало ли у нас какой праздник или что – она к нам или мы к ним собираемся, своя родня. И вот эти песни-те я и раньше знала. Я уже их и, можно сказать, не списывала. Которы токо не знала, списывала. А когда мы собирались ехать в Вологду первый раз, мы 21 песню списали!.. Ходили в клуб каждый день, списывали. <...> Вот диктует нам песню, мы списываем в тетрадку»* [ВПС].

Сборник распадается на два тематических раздела: первый, безымянный, представлен примерно 50-ю песнями различных жанров (согласно авторской описи: плясовые, протяжные, свадебные, тюремные, русские народные), а также описанием хода свадебного обряда. Второй раздел озаглавлен «Духовные стихи» и насчитывает 11 произведений. Первый раздел превышает по объему второй более чем в два раза.

Практически все духовные стихи из сборника до сих пор исполняются в обрядовой ситуации, что говорит о хорошей сохранности местной похоронно-поминальной традиции. Корпус пожинской религиозной поэзии, как «звучащей» (исполняемой), так и извлеченной из тетради Валентины Петровны, включает наибольшее среди всех рукописных собраний количество «старших» духовных стихов с тонической системой

стихосложения и отсутствием рифмы. На других территориях, особенно в Кочёвском районе, в состав рукописных тетрадей входят, иногда в значительном количестве, поздние силлабо-тонические произведения.

Второе собрание текстов принадлежит Домне Васильевне Анфаловой, 1936 г. р., из коми-пермяцкой д. Кукушка Кочевского района. В прошлом хозяйка рукописных тетрадей была активной участницей этнографического ансамбля «Кукушка» и ритуальным специалистом. От обрядовой и концертной деятельности Домна Васильевна отошла из-за преклонного возраста за несколько лет до знакомства с собирателями. Свой сборник духовных стихов так же, как и В.П. Селезнева, она получила от более старшей женщины, *учёной* и первой руководительницы ансамбля, Татьяны Романовны Вавилиной, 1926 г. р., а затем, по-видимому, дополнила его новыми записями. На момент интервью в 2022 г. в сборнике насчитывалось 23 духовных стиха.

Основную часть рукописного собрания Домны Васильевны составляет репертуарный песенник, состоящий из трех тетрадей (одна имеет заголовок «Песни») с частушками, лирическими и свадебными песнями на русском и коми-пермяцком языке. В песеннике содержится около 80 песен, 62 из них пронумерованы, также есть списки первых строчек «рождественских» (16 позиций) и «свадебных» песен (20 позиций). Духовные стихи помещены в отдельную тетрадь. В ней легко различаются два разных почерка и две манеры записи: 1) 8 текстов содержат заголовок, вынесенный на середину строки, отделены друга как минимум одной строкой, записи сделаны аккуратно, без исправлений; 2) у 14 текстов заголовок часто отсутствует или оформлен в виде приписки на полях, тексты отделены друг от друга прерывистой горизонтальной линией или не отделены совсем, заглавная буква в начале предложения и строки используется факультативно, присутствует большое количество исправлений (вторая манера записи характерна для всех трех песенников Домны Васильевны). Очевидно, первая часть сборника духовных стихов была получена уже в готовом виде от Татьяны Романовны: «*[Соб.: В этой тетради стих у вас есть. Не помните, от кого вы его переписали?]* А вот Романовна-то мне и дала всё, стихи, молитвы» [ДВА].

15 духовных стихов из собрания Домны Васильевны относятся к «старшим» и «младшим» (покаянным, «поминальным»), вполне традиционным. Остальные 7 являются новейшими, возникшими, по всей видимости, уже в XX веке. Судя по комментариям владелицы тетради, большинство из записанных произведений существует лишь в письменном виде и не исполняется в обрядовой ситуации. К сегодняшнему дню традиция пения духовных стихов здесь практически угасла.

Любопытно, что распечатанные фотокопии песенников и сборника стихов Д.В. Анфаловой хранятся у более молодой жительницы д. Кукушка, Т.И. Пикулевой, 1954 г. р. Она проявляет интерес к традиционной похоронно-поминальной поэзии и обрядности, при этом стихи не поет, а читает «для себя»: *«Но, тут не знаешь, с какого конца смотреть [распечатанные тексты] – или оттуда, или оттуда. Я говорю: совсем состарюсь – разберусь»* [ТИП].

Нетрудно заметить, что два описываемых рукописных собрания похожи как по способу создания и передачи (от старшей ритуальной специалистки и участницы ансамбля к младшей), так и по представленным в них жанрам. В обоих собраниях отсутствуют молитвы, что не вполне типично для рукописных поминальных тетрадей, бытующих в этом ареале.

В Поже духовные стихи входят в репертуар местного фольклорного ансамбля (до недавнего времени так было и в Кукушке). Оба фольклорных коллектива – и «Калинушка», и «Кукушка» – исполняли произведения этого жанра со сцены – правда, преимущественно на гастролях, по запросу специалистов и/или «чужой» аудитории. В Поже архаичный эпический духовный стих «У отца да было у Владимира» долгое время был и до сих пор остается визитной карточкой коллектива [Жуланова 2001]¹¹. Внимание исследователей не был обойден и корпус звучащих духовных стихов ансамбля «Кукушка» [Жуланова 2022], с которыми, по словам нынешнего руководителя Н.И. Чугайновой, коллектив выступал как на российских, так и на международных фестивалях. Появление духовных стихов в репертуаре двух фольклорных ансамблей, как и само их образование¹², по всей видимости, было обусловлено тенденцией к поиску аутентичного звучания и «начальной, утраченной цельности», усилившейся в творческой среде к 1980-м гг. [Жуланова 1999]. По прошествии нескольких десятков лет можно говорить, что сценическая жизнь духовных стихов в случае д. Пож послужила одним из способов сохранить местный репертуар во всей полноте, а в случае д. Кукушка – поддержать угасающую традицию¹³.

Сюжетный состав обеих тетрадей достаточно типичен для юрлинско-кочёвской традиции. Около половины текстов в каждой из них совпадают с теми, которые можно встретить в других населенных пунктах. Для описания сюжетов был выбран метод составления инципитария, т.е. списка первых строчек текстов. На необходимость и релевантность метода при описании и анализе корпуса рукописных текстов, а также его сравнении с другими региональными традициями указывают многие исследователи духовных стихов, в т.ч. Е.В. Воронцова, описавшая рукописную традицию вятских старообрядцев [Воронцова 2015].

Далее приведен инципитный список обнаруженных духовных стихов, произведения расположены в том порядке, в каком они следуют в тетрадах. Инципиты приведены в авторской орфографии. Если у текста есть заголовок, он приводится в квадратных скобках. Там, где их удалось обнаружить, приведены параллели из тетрадей других населенных пунктов юрлинско-кочёвского пограничья.

Сборник В.П. Селезневой, д. Пож:

1. «Как во поле при долине // Тут стоит да свята зелена кедра...» [«Про монаха»] – вариант встречается в тетради из с. Юрла.
2. «Разнесчастливая моя судьба // Ты пушто жо мне награду не дала...» [«Судьба»] – варианты встречаются в тетрадах из с. Юрла (Юрл.) [«Сострачалось несчастью со мной»], с. Пелым, д. Сеполь, Кукушка (Коч.) [«Было счастье мое»].
3. «Рабы ли рабичи, // Чем вы будите спасенны?» [«Рабы ли вы рабичи»].
4. «Два те ангела, два Господние // Они шли жо текли по сырой земле» [«Два ангела»] – сюжет совпадает со стихом № 7. Варианты встречаются в тетрадах из с. Юрла (Юрл.) [«Стих»].
5. «Ох вы вдовушки да вдовы // Вдовьюшки пречестные...» [«Вдовьюшки-вдовы»] – варианты встречаются в тетрадах из с. Юрла (Юрл.), д. Сеполь, Кукушка (Коч.).
6. «Сколь на свете не живи // Да нам не жить будет // Нам не жить будет да // Умирать будет...» [«На белом свете человек»].
7. «На закат солнчо пошло за закатилося // закатилося солнчо да сумеркалося...» [«На закат солнчо пошло»] – сюжет совпадает с текстом № 4. Вариант встречается в тетради из с. Юрла (Юрл.).
8. «Два же да ангела да 2 те Господние // Вы да куда же куда, да летали сполетали...» [«Два ангела»] – сюжет совпадает со стихом № 11. Более принятое в исследовательской литературе название сюжета – «Расставание души с телом». Варианты встречаются в тетрадах из с. Юрла (Юрл.), д. Ташка, Кукушка (Коч.).
9. «Присвятая мать Богородича // Где ты спала жо // Спала ночевала?» [«Сон Богородицы»]¹⁴.
10. «У отца то отца было у Владимира...» [«Лена-Ленушка»] – вариант встречается в тетради из с. Юрла (Юрл.).
11. «Два те голубя да 2 Господние // Два те сизые да сизокрылые // Да куда же летали сполетали...» [«Два голубя»] – сюжет совпадает со стихом № 8.

Сборник Д.В. Анфаловой, д. Кукушка:

1. «Наши годы то кончаваются...» [«Класть котомочку»] – сюжет совпадает со стихами № 4, 14. Варианты встречаются в тетрадах из с. Б. Коча, д. Ташка, д. Сеполь (Коч.).

2. «Ты прости ка прости изба // матушка, не прожить то будет // да веки сповеки...» [«Прошальное»] – варианты этого группового причета с устойчивым текстом встречаются в тетрадах из с. Юрла, Усть-Зула (Юрл.), с. Б. Коча (Коч.).

3. «Спасибо вам родные помянули вы меня, помянули хлебом // солью за божественным столом...» [«Стих умершим»] – варианты встречаются в тетрадах из с. Юрла (Юрл.) [Память], с. Б. Коча, Пелым, д. Сеполь (Коч.).

4. «Сегодня (имя) праздничек все // Гости пришли да гости званы...» – сюжет совпадает со стихами № 1, 14.

5. «Сели певцы за трапезой...» – варианты встречаются в тетрадах из с. Б. Коча, Пелым, д. Ташка (Коч.).

6. «Ох вы довушки честные...» [«Стих»] – варианты встречаются в тетрадах из д. Пож (Юрл.), д. Сеполь (Коч.).

7. «Ах вы ангелы вы господние, вы куда же вы летали, сполетали...» [«Стих»] – варианты встречаются в тетрадах из с. Юрла, д. Пож (Юрл.), д. Ташка (Коч.).

8. «Пресвятая то Елена, она ходила по всей земле...» [«Стих»] – сюжет совпадает со стихом № 10. Варианты встречаются в тетрадах из с. Юрла (Юрл.), д. Сеполь (Коч.).

9. «Душа моя ты грешная // погрузилась в греках...» [«Стих»].

10. «Пресвятая ты Елена // она ходила по всему белу свету...» [«Стих»] – сюжет совпадает со стихом № 8.

11. «Было счастьецо моё улетело далеко...» – варианты встречаются в тетрадах из д. Пож (Юрл.), д. Сеполь (Коч.).

12. «Облаками провожати придут // все роды, племянники, кумушки-подружки...» [«Моют и одевают»] – сюжет совпадает со стихом № 21. Вариант встречается в тетради из д. Сеполь (Коч.).

13. «Для всех солнце светит, а для меня уже нет, // я лежу в могиле и не вижу свет...» – варианты встречаются в тетрадах из с. Усть-Зула (Юрл.), с. Б. Коча, Пелым, д. Сеполь (Коч.).

14. «Сегодня праздничок... // Гости пришли званные, // гости жданные...» – сюжет совпадает со стихами № 1, 4.

15. «Да на камушке да остаюся // Наши да перенки расширятся // Наши да двереньки отпиратся...» – варианты встречаются в тетрадах из с. Б. Коча, д. Сеполь (Коч.).

16. «Наши те веки кончаются // наша смертонька приближается...» – варианты встречаются в тетрадах из с. Пелым, д. Сеполь (Коч.).

17. «Сын мой, я скоро расстанусь с тобой...» [«Завешание матери»] – варианты встречаются в тетрадах из д. Отопково (Коч.).

18. «О Воспетая царица, подкрепи нашу любовь // воспеть мы тебя будем пением священных слов...» – вариант встречается в тетради из с. Пелым, д. Сеполь (Коч.).

19. «Слава богу за всё...» – варианты встречаются в тетрадах из с. Б. Коча, д. Отопково, Сеполь, Б. Пальник (Коч.).

20. «Ой вы да рабы ли рабы рабы грешные // <...> Отпустите меня да попроститися...» [«Рабы»] – варианты встречаются в тетрадах из с. Юрла, Усть-Зула (Юрл.), с. Б. Коча, Пелым, д. Сеполь (Коч.).

21. «Ой вы братья мои братья...» [«Ой»] – сюжет совпадает со стихом № 12.

22. «Сегодня у меня праздничок // последний день и первый день...» – варианты встречаются в тетрадах из с. Пелым, д. Сеполь (Коч.).

23. «Хожу я хожу вокруг дома...» – варианты встречаются в тетрадах из с. Усть-Зула (Юрл.), с. Б. Коча, Пелым, д. Ташка, Сеполь (Коч.).

Сравнительный анализ инципитов духовных стихов представляется продуктивным инструментом для выявления пересечений между микролокальными традициями юрлинско-кочёвского пограничья. Так, например, из нашего списка видно, что примерно четверть стихов из тетради, созданной в русской д. Пож, пересекается с текстами, зафиксированными в тетрадах из коми-пермяцких сел и деревень. При этом в тетради из д. Кукушка обнаруживается больше совпадений с текстами из тетрадей Кочёвского, а не Юрлинского района, что позволяет говорить о своеобразии позднего репертуара коми-пермяцких духовных стихов.

Устаревшая диалектная норма, отразившаяся в пожинских духовных стихах («солнчо», «Богородича» вместо «солнце», «Богородица», «обогрийте» вместо «обогрейте» и др.), позволяет говорить о том, что мы имеем дело с достаточно архаичной традицией.

Перспективной исследовательской задачей представляется описание репертуара, представленного во всех собраниях нашей коллекции, а также сравнение с корпусами стихов, бытующих на других территориях: Русском Севере, Поволжье, Урале, Сибири. Эта работа позволит выявить возможные пути трансмиссии текстов как внутри рассматриваемой традиции, так и за ее пределами.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00484 «Славяно-неславянские пограничья: похоронно-поминальный обряд в этнолингвистическом освещении» (<https://rscf.ru/project/22-18-00484/>).

² Часть собранных на этой территории материалов опубликована. Духовные стихи русских юрлинцев приводятся в [Бахматов и др. 2003: 150–206; Бахматов и др. 2008: 371–418], в т.ч. с нотацией [Успенская 2009], кочёвских коми-пермяков – [Четина, Роготнев 2010], [Жуланова 2023].

³ Подробнее об этом см. [Королева 2014].

⁴ В старообрядческом кусте деревень в Юрлинского района: Дубровке, Васьковой, Зарубиной, Подкиной, – духовные стихи бытуют только в устной форме.

⁵ Лаборатория культурной и визуальной антропологии, существует с 2001 года, руководитель – Е.М. Четина.

⁶ Учебно-научная лаборатория теоретической и прикладной фольклористики, существует с 1990 года, основана К.Э. Шумовым, руководитель в наст. вр. – С.Ю. Королёва.

⁷ В отечественной исследовательской традиции термин «стихарник» используется для обозначения старообрядческих моножанровых печатных или рукописных собраний духовных стихов, записанных полууставом. На юрлинско-кочёвском пограничье лексема «стихарник» не распространена, за годы полевой работы сами стихарники также не были обнаружены, в т.ч. в старообрядческих населенных пунктах.

⁸ В последнее десятилетие, когда печатная религиозная продукция стала общедоступной, молитвы переписываются вручную не повсеместно. Довольно часто вместе с рукописной тетрадью ритуальные специалисты используют печатные (или распечатанные) молитвословы. В нашей коллекции насчитывается как минимум три таких собрания: из русского с. Юрла (Юрлинский район) и д. Ташки (Кочевский район), а также коми-пермяцкой д. Сеполь (Кочевский район).

⁹ Нельзя сказать, что присутствие столь разных жанров в репертуаре одной творческой личности нетипично для рассматриваемой традиции. Довольно часто женщины, одаренные музыкальным слухом, любящие петь, знающие частушки, жесткие романсы и т.п., начинают исполнять духовные стихи. Об одном таком случае см. [Тихонова, Королёва 2023].

¹⁰ По этой причине не привлекается рукописное собрание, зафиксированное в 2013 г. в с. Усть-Зула Юрлинского района, также содержащее духовные стихи и лирические песни. Его владелица очень любила петь, но недостаточно хорошая память на мелодии и слабый голос позволяли ей делать это только «для себя». Тем не менее, ее собрание относится к числу самых объемных в нашей коллекции.

¹¹ Стих хорошо известен не только исследователям, но и ритуальным специалистам сел Юрла и Усть-Зула Юрл. района, расположенных недалеко от Пожа: «*Я с пожинцами пою его*» [НИИ, с. Усть-Зула Юрл.]. Произведение устойчиво ассоциируется с пожинской микролокальной традицией.

¹² Ансамбль «Кукушка» (д. Кукушка) был образован в 1979-м, «Калинушка» (д. Пож) – в 1980 году.

¹³ С постепенным уходом из жизни первого поколения исполнительниц ансамбля и отходом от дел местных ритуальных специалистов духовные стихи д. Ку-

кушка практически невозможно услышать в обрядовой ситуации. Сегодня петь на похоронах приглашают ученую из с. Кочёво. При этом самостоятельной жизнеспособностью обладает письменная форма существования стихов, что доказывает наличие нескольких копий с тетрадой Д.В. Анфаловой, которые хранятся у жительниц Кукушки.

¹⁴ Подробнее об этом сюжете см. [Королева, Ключикова 2017].

Список информантов

ТИП – Татьяна Ивановна Пикулева, ж, 1954 г. р., коми-перм., выполняет функции церковной старосты, д. Кукушка Кочёвского р-на. Соб. С.Ю. Королёва, А.В. Королёв, 2022.

ВПС – Валентина Петровна Селезнёва, ж, 1949 г. р., рус., участница ансамбля «Калинушка», д. Пож Юрлинского р-на. Соб. С.Ю. Королёва, А.В. Королёв, 2023.

ДВА – ж, 1936 г. р., коми-перм., в прошлом – участница ансамбля «Кукушка», д. Кукушка Кочёвского р-на. Соб. С.Ю. Королёва, О.С. Сивков, М.А. Тихонова, 2022.

НИЧ – Надежда Ивановна Чугайнова, ж, 1959 г.р., коми-перм., руководитель ансамбля «Кукушка», д. Кукушка Кочёвского р-на. Соб. С.Ю. Королёва, О.С. Сивков, М.А. Тихонова, 2022.

НИИ – Нина Ивановна Иванова, ж, рус., с. Усть-Зула, Юрлинского р-на. Соб. С.Ю. Королёва.

Библиографический список

Бахматов А.А. и др. Юрлинский край: Традиционная культура русских конца XIX–XX вв. / А.А. Бахматов, И.А. Подюков, С.В. Хоробрых, А.В. Черных. Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 2003.

Бахматов А.А. и др. Русские в Коми-Пермяцком округе: обрядность и фольклор. Материалы и исследования / А.А. Бахматов, Т.Г. Голева, И.А. Подюков, А.В. Черных. Пермь: От и До, 2008.

Воронцова Е.В. Современное бытование духовных стихов в среде старообрядцев (по материалам полевых исследований на Вятке): Дис. ... канд. филос. наук. М.: Московский гос. ун-т, 2015.

Жуланова Н.И. XX век: Молодежное фольклорное движение: Краткий обзор истории становления и тенденций развития // Самодеятельное художественное творчество в СССР. Очерки истории. Конец 1950-х – начало 1990-х годов / Государственный институт искусствознания. СПб, 1999. С. 107–133.

Жуланова Н.И. «У отца да было у Владимира»: духовные стихи деревни Пож // Вестник Российского фольклорного союза. 2001. № 1. С. 4–7.

Жуланова Н.И. Этномузыковедческая экспедиция в Пермский край / Н.И. Жуланова // Живая старина. 2022. № 2(114). С. 46–48.

Жуланова Н.И. Духовные стихи и молитвы в народной культуре коми-пермяков // Народная религиозность в свете фольклора / Сост. и науч. ред. Л.В. Фадеева и Ю.М. Шеваренкова. М.: Государственный институт искусствознания, 2023. С. 215–249.

Королева С.Ю. Обряд «проводов души» с ритуальным заместителем умершего (материалы русско-коми-пермяцкого пограничья) // Антропологический форум. 2014. № 23. С. 52–76.

Королёва С.Ю., Клюйкова Е.А. «Сны Богородицы» и богородский сон (фольклорные материалы из Юрлинского района Пермского края) // Живая старина, 2017. №2. С. 28–32.

Королёва С.Ю., Тихонова М.А. Похоронно-поминальный обряд и роль сельского ритуального специалиста у русских-юрлинцев // Традиционная культура. 2023. Т. 24. № 1 С. 110–121. DOI: <https://doi.org/10.26158/ТК.2023.24.1.010>.

На путях из земли Пермской в Сибирь: очерки этнографии северноуральского крестьянства XVII–XX вв. / Отв. ред. В.А. Александров. М., 1989.

Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993. 187 с.

Никитина С.Е. Конфессиональные культуры в их территориальных вариантах (проблемы синхронного описания). М.: Институт Наследия, 2013. 312 с.

Рожкова Т.И. «Душа с телом расставалась...» Духовные стихи в традиции горнозаводских сёл Южного Урала // Русский мир. 2012. № 7. С. 379–409.

Сигарева М.Н. Рукописные сборники духовных стихов как способ хранения и передачи фольклорного текста (по материалам фольклорно-этнографических экспедиций по Алтаю) // Ученые записки Алтайской государственной академии культуры и искусств. 2018. № 3 (17). С. 117–121.

Успенская Н.Н. (сост.). Духовные стихи Пермского края. Екатеринбург: Свердловский обл. Дом фольклора, 2009.

Четина Е.М., Роготнев И.Ю. Символические реальности Пармы: Очерки традиционной культуры Пермского края. Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 2010.

M.A. Tikhonova

Master Student of the Centre for Typological and Semiotic Folklore Studies
Russian State University of Humanities

BETWEEN A SONGBOOK AND A COLLECTION OF SPIRITUAL POEMS: ABOUT TWO HANDWRITTEN NOTEBOOKS FROM THE KOMI-PERMYAK DISTRICT

Abstract. The article describes two handwritten collections belonging to ritual specialists from the Russian d. The fire of the Yurlinsky district and the Komi-Permyak village of Kukushka in the Kochevsky district of the Perm Territory. One of the collections is a rather peculiar case for the Yurlin-Nomadic manuscript tradition: it includes not only spiritual poems, but also song forms – ditties, wedding and calendar songs. The second collection consists of a collection of spiritual poems and a songbook. A possible reason for the appearance of such “combined” assemblies is the ensemble-stage and ritual-ceremonial activities of their owners. The paper describes the features of the functioning of these handwritten notebooks, presents the corpus of spiritual poems found in them in the form of an incipit list, and provides parallels from other handwritten collections existing on the Yurlinsky-Nomadic borderland.

Key words: Russians-Yurlians, nomadic Komi-Permians, funeral and memorial rites, handwritten notebooks, spiritual poems.